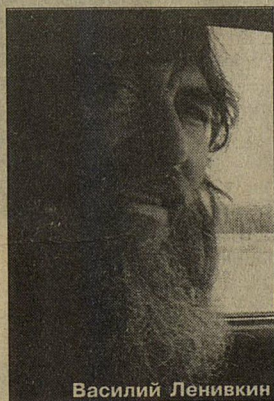

Новая саз.-2002.-27.январ.-с.19.

СЕКТОР ГЛАЗА

Василий Ленивкин

В минувшую пятницу в Центральном доме художника, что на Крымском Валу, открылась выставка мастера, живописные и графические работы которого хранятся в галереях и частных коллекциях России, Италии, Франции, Германии, Греции, Голландии, США, Канады, Японии, Австралии, — перечисление можно продолжить по всем континентам. Некоторые посетители сразу же ищут аналогии. И находят: Кандинский. И — проходят мимо сути. Ибо художник, полотна которого на нынешней выставке в большинстве своем отмечены знаками: 2001, 2002, — это все же не Кандинский. Также Василий. Но — другой. Василий Ленивкин

«Он и она», раскрывшейся из более ранней картины «Танец». Предчувствие правды — в «Сказке». Предчувствие бесконечности — в «Просторе». Предчувствие каменеющей в лед реки — в «Осеннем настроении» и майской зелени — в «Талой воде». Предчувствие ясного неба и ясных вод — в проступающем из тумана «Утре».

БУШУЮЩАЯ СИНИМ ПРИРОДА

«Духовная жизнь, частью которой является искусство и в которой оно является одним из наиболее мощных факторов, есть движение вперед и

ввысь... Каждый углубляющийся в скрытые **внутренние** сокровища своего искусства — завидный сотрудник в деле создания духовной пирамиды, которая **достигает небес**. Так писал Кандинский в книге «О духовном в искусстве», этом Евангелии новой живописи. И именно это делает каждого истинного художника неповторимым, не сводимым к любым, даже самым великим предшественникам.

К сожалению, мы проживаем сейчас время плотно материальное, где действует немолимый закон: чем больше финансовых «пирамид» и «панам», тем меньше пирамид духовных. И все-таки они есть. Одна из них, по-моему, творчество Ленивкина.

Если верно, что искусство — школа чувств, то мир этого художника — школа предчувствий. Предчувствие духовного вознесения — в его серии: «В мажоре», «Полет», «В миноре», «Экстаз», «Танго»,

Цвет у него как бы все время возникает из утреннего тумана, лишь изредка звуча открыто, в полную силу, — как в «Цветном свете», «Хорошем настроении», «На отдыхе». Берусь предполагать, в этом открытом звучании его любимый цвет — синий (одно из полотен так и называется: «Бушующая синим природа»).

К открытию выставки приурочен выход в свет альбома, где картинам Василия Ленивкина сопутствуют стихи Иосифа Рабиновича. Человека тоже незаурядного, физика, в далеком уже прошлом — участника легендарной кавээновской команды Московского физтеха, в совсем недавнем — ведущего специалиста по автоматизации проектирования в ОКБ имени Сухого, а ныне — эксперта по венчурному финансированию высоких технологий. И — поэта.

«Музыка весны»